АЛЕКСЕЙ
МАКЕЕВ
НЕЖНАЯ УЛЫБКА
СМЕРТИ

Алексей Викторович Макеев

Нежная улыбка смерти

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6183780
Макеев А. В. Нежная улыбка смерти: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-65348-5

Аннотация

Бизнесмен Григорий Слоцкий возвращался на автомобиле из деловой поездки, когда на дорогу неожиданно выбежала полуголая девица. Григорий чудом избежал столкновения, остановился, выскочил из машины и тут же получил сильнейший удар по голове. Он потерял сознание, а когда очнулся, обнаружил, что из машины исчез кейс с важными документами. Слоцкий обратился за помощью к частному сыщику Константину Максимову и попросил найти ценные бумаги. Максимов начал расследование и очень скоро вышел на след преступников. Этот след привел его на местную туристическую базу, где отдыхали спортсмены – мастера восточных единоборств…

Алексей Макеев
Нежная улыбка смерти

Четыре долгих дня его терзали видения. Черное море преследовало его неотступно, слизывая песок с пяток. Он бежал – по полям и лугам родной низменности, обливался потом, перескакивал овраги и речушки, летел сломя голову по улицам городов, и каждый раз, когда оглядывался, море было тут, блестело, играло всеми оттенками от лазури до индиго, выбрасывало волны на галечный пляж…

А последней ночью ностальгия побила все рекорды – он вертелся, как юла. Море пощипывало лодыжки, солнце гладило кожу, а с неба свешивался самолетный трап, и женщина с роскошными волосами обнимала его. «Не уходи, Максимов, не уходи…» А в спину подталкивала благообразная старушка Клавдия Яковлевна: «Поспешите, Константин Андреевич, у меня опять сегодня кто-то побывал – за хлебом отлучилась, а пришла – фарфоровая статуэтка со стола испарилась. Ей цена четыре копейки, но как память о покойном муже, и… знаете, Константин Андреевич, очень страшно находиться в доме. Прихожу и не знаю, что произойдет…»

– Эй, родитель! – потрясла за плечо Маринка. – Вставай, засоня… Ну и дал ты сегодня по снам! Почему я слышу твой будильник через три стены, а ты и ухом не ведешь?

– А разве сегодня не выходной? – пробормотал Максимов, возвращаясь в жестокий мир из красивого кино.

– А это у кого как, – засмеялась Маринка. – У людей сегодня вторник. У меня каникулы. А у тебя, подозреваю, нет. А ну, кыш на работу – деньги зарабатывать! Разлегся тут. Море, понимаешь, ему чудится, разнежился на солнышке…

– Да встаю я, встаю… – проскрипел Максимов, сползая с дивана. – Разоралась тут…

– Это пиво твое виновато, – справедливо укорила Маринка. – Избавляйся от дурной привычки пить пиво перед сном. Раньше ты этого не делал. Эй, родитель! – снова потрясла его родная дочь. – Ау! Ты где?

– Я уже здесь. – Максимов звучно почесал щетину. – Скверные предчувствия меня гнетут, Мариша. Такое ощущение, что ночевать домой сегодня не приду.

– Замечательно, – восхитилась Маринка. – Ты знаешь, пап, я сегодня тоже приду домой поздно, пьяная и не одна. Разрешаешь?

– Только не кури, – пробормотал Максимов…

На работу он опять отправился на общественном транспорте. Догнал автобус, забился в дальний угол и сладко задремал. Замечательно, когда не нужно давить на педали и следить за «чайниками» и «джигитами», которых полный город. Нет машины – только и думаешь, как ее купить и избавить себя от необходимости мучиться в автобусе. Есть машина – только и мечтаешь не садиться за руль.

По дороге он лениво размышлял о ночных видениях и их тоскливой подоплеке. Пик ностальгии пришелся на сегодняшнюю ночь. Дальше она пойдет на спад, а через неделю он войдет в привычное русло, и начнется нормальная жизнь. Или не начнется? Кто десятилетиями прозябал в ожидании нормальной жизни? Вот-вот придет. Вот ребенок вырастет из пеленок, и начнется нормальная жизнь. Вот закончим надоевший ремонт, и начнется нормальная жизнь. Разменяем квартиру, и начнется нормальная жизнь. Отстанет налоговая, и заживем. Расквитаемся с прилипчивым клиентом и вздохнем свободно. Переживем похмелье – и наконец-то… Все кончается: и ребенок из пеленок вырастает, и налоговая отстает, и похмелье проходит, и даже ремонт имеет отрадное свойство заканчиваться. А нормальная жизнь – хоть ты тресни, не приходит. Решаешь одну проблему – выползает другая – и так до

полной математической бесконечности. А жизнь, что характерно, на месте не стоит, поджидая, когда же у тебя начнется нормальная жизнь.

Почему ему приснилась Клавдия Яковлевна? Эта милая интеллигентная старушка пришла вчера утром и заявила, что хотела бы нанять частного сыщика. Можно и троих (чем больше, тем лучше). Мол, живет она в известном доме «Под строкой» – в центральной части города (центральнее не бывает), в огромной полногабаритной квартире и не испытывает проблем с дензнаками. Сложилось так. А если честно, очень стыдно – все порядочные пенсионеры тянут с хлеба на воду от пенсии до пенсии, а Клавдия Яковлевна кушает на завтраки икру с буженинкой (еще и котика подкармливает) да зимние шубки приобретает в салоне «Мехх». Она не виновата. Муж покойный перед смертью продал акции одного преуспевающего заполярного предприятия, да квартиру слева от Оперного, которую, будучи не последним завотделом в облисполкоме, выкупил лет двадцать назад за щадящую цену – у одного голосистого оперного певца, имеющего проблемы с алкоголем. А в прошлом году скончался сын Клавдии Яковлевны, а поскольку с женой он уже развелся, то и эта квартира на Фабричной отошла к старушке (внаем сдала молодой обеспеченной семье). Так что проблем с финансированием у старушки нет. А проблемы у старушки теперь иного свойства. Стали пропадать вещи из квартиры… Выйдет, скажем, старушка в ЖЭУ или за кефиром, вернется, а с комода подсвечник старый раз – и испарится. Или бусы коралловые – со шкатулки на трюмо. Или та же статуэтка со стола в мужнином кабинете… А на память божий одуванчик не жалуется. Она прекрасно помнит приезд Никиты Сергеевича Хрущева в наш город в 56-м году, какие слова говорил, кого разносил – а уж о том, что все упомянутые предметы к моменту выхода из квартиры присутствовали на местах, она помнит еще лучше. Следов взлома не наблюдалось, грязи не видно, следов когтей на подоконнике нет… Пропадает исключительно сувенирная мелочь, которой грош цена в базарный день. И подобных прецедентов Клавдия Яковлевна насчитала целых четыре. Поначалу терпела, списывая на происки барабашки (поиграет да вернет), но поскольку похищенные предметы не возвращались, да и воспитание в духе диалектического материализма не позволяло сильно верить в потусторонние силы, старушка решила прогуляться в «Профиль».

Впечатления сумасшедшей она не производила. Интеллигентной закваски. Рассуждала здраво, взвешенно, с инженерной точностью описывая расположение комнат, балкона, устройство замка и даже ширину вентиляционных отдушин. А также рассказала о квартире этажом ниже, хозяева которой уехали на юг, ключи оставили Клавдии Яковлевне – присматривать за цветочками, и как удобно в ней разместить пульт наблюдения за квартирой.

– Но учтите, господа детективы, датчики движения меня не спасут, – строго сказала грамотная старушка. – В доме имеется кот, а он имеет привычку не только ходить по полу, но и лазить по шкафам.

– А давайте его в квартиру ниже переселим, – предложил находчивый Вернер.

– Не советую, – покачала головой старушка. – Отлучать кота от дома – это хуже, чем собаку от хозяина. Вы можете, конечно, попробовать, но лечение в хирургическом отделении я спонсировать не буду.

Старушка, не торгуясь, предложила тысячу долларов, заявив, что при себе больше нет, но еще зайдет, если мало – добавит, и, оставив сотрудников в состоянии легкого помешательства, ушла.

– А давайте у кота спросим, кто орудует по дому? – нашелся, как прокомментировать ситуацию, Вернер.

Невозможно даже представить, что за ночь у сотрудников родились гениальные идеи. К девяти утра на «планерке» сидела меланхоличная Екатерина и взъерошенный Олежка Лохматов, имеющий куда более веские причины грустить по утраченному морю. Но Олежка не жаловался – радость жизни придавало обещание Максимова отпустить в конце лета парня

в отпуск и оплатить перелет до Крыма. Шеф не помнил, обещал ли то же самое Екатерине, но та жарко уверяла, что да, поэтому тоже не особенно грустила. В этом был существенный плюс – до конца лета эти люди будут как шелковые. В отличие от Вернера, который вообще не явился на работу.

– А где Вернер? – спросил Максимов, срывая с календаря листок «19 июля, понедельник».

Зазвонил телефон.

– Это Вернер, – угадала Екатерина.

– Командир… – взмолился на конце телефонной линии отсутствующий, – задержусь на часок, не убивай… – и резко замолк, подыскивая причину опоздания повесомее.

– Только правду, – строго сказал Максимов. Даже на расстоянии чувствовалось, что Вернер болеет с похмелья.

– А если правду, то ты и сам уже понял, – убитым голосом сказал Вернер.

– Так вроде понедельник был вчера…

– А день недели не имеет значения, командир, когда встречаются старые однокашники… Нет, постой, не то говорю… Не виноват я, сами пришли, старые пьяницы, – я уже спать укладывался! Нехорошо, говорят, забывать былых возлюбленных…

Нестерпимо хотелось сорваться и накричать. Но не хватало духу осуждать чужие слабости. Максимов сам с начала лета пристрастился к пиву. Машинально, на подходе к дому, брал в киоске несколько банок, а Маринке – колу. «Не могу уж, папа, сосать эту колу, – стала жаловаться дочь, – из ушей течет. Почему тебе всегда достается пиво, а мне отравленная химия? Давай уж спиваться веселой дружной семейкой…» – «А ты объяви голодовку, – ухмылялся в этих случаях Максимов. – Мол, без пива есть не буду, и баста».

– Через час так через час, – покладисто согласился Максимов. – Будем считать, что рабочий день сегодня начинается в десять. Уйдете в семь.

И плавным движением положил трубку. Главное, не нервничать.

– Мы не поняли, – расстроенно сказала Екатерина. – Это всех касается?

– Всех, – кивнул Максимов. – Коллективная ответственность. Скажите спасибо Вернеру.

– Вот гад, – ругнулась Екатерина. Но больше ничего не сказала – вздохнула и уперлась взглядом в пол.

– Можно погулять до десяти? – встрепенулся Лохматов.

– Можно. Погуляй.

Но Лохматов никуда не пошел. Извлек мобильник с цветным дисплеем и начал тыкать кнопочки. Екатерина привстала, удлинив любопытную шею.

– Мобилу новую купил, – пробормотал Олежка. – Изготовлено в Малайзии. Вот только не пойму, зачем она мне указывает направление на Мекку и пять раз в день напоминает о необходимости совершать намаз.

Екатерина пожала плечами. «Молчит, зараза, – подумал Максимов. – Если так пойдет дальше, то нашему агентству будет крайне не хватать здоровой стервозности».

Он включил телевизор.

«Победой завершилось выступление нашей женской команды по борьбе ВОВИНАМ на межрегиональном первенстве в Тюмени, – радостно объявила ведущая спортивных новостей. – В данный момент девушкам предоставлен десятидневный отдых, а впереди их ждут новые выступления – на этот раз сибирским спортсменкам придется демонстрировать свое мастерство на европейском уровне. Капитан команды Алина Скобцева в интервью нашему корреспонденту рассказала, что перед поездкой в Софию…»

– О, оставь, здорово лупятся, – обрадовалась Екатерина.

Максимов, испытывая злорадство, переключил на криминальные новости.

«…В эфире милицейский информационный канал, – сказала совсем другая ведущая. – И снова на городском пляже работниками полиции пресечена драка с применением холодного оружия. Разогретые отнюдь не солнцем молодые люди не поделили молодую особу, с которой познакомились в процессе распития спиртных напитков. В интервью нашему каналу старший оперуполномоченный…»

Екатерина тяжело вздохнула и стерпела.

– А в Октябрьском медвытрезвителе, между прочим, установили видеокамеру, – поделился новостью Олежка. – «Чтобы не было претензий». Видите, как растет порядочность нашей полиции – а говорили, что клиентов грабят, избивают, нарушают всячески права…

– Умилительная новация, – согласился Максимов. – Главное, не забыть, где выключатель и как стирается запись.

«…Центральный РОВД сообщает о пропаже председателя фонда «Техноновация» Сайдуллина Рафаэля Анваровича, – продолжала телеведущая. – По словам жены, это случилось в ночь с 18-го на 19-е число. Гражданин Сайдуллин возвращался из деловой поездки в Кемерово по Старому шоссе, позвонил домой из Крыжановки и сообщил, что через час будет дома, – с тех пор о его местонахождении ничего не известно. Всем, кто что-либо знает, просьба позвонить по телефонам…»

– Снова убийство бизнесмена, – фыркнул Олежка. – Нормальная производственная практика.

– Это что, – махнула рукой Екатерина. – Ток-шоу вчера по телевизору наблюдала – ухохочешься. Сидят такие взрослые люди и битый час выясняют, «почему одинокие старики и старушки чаще прочих становятся жертвами преступлений». Блеск. Им эфирное время не жалко?

Криминал родного мегаполиса доводил до умиления. После избиения в камере скончался в тюремной больнице некто Штырь – специалист по похищениям и эксплуатации девушек со всей Западной Сибири. Работниками Управления по борьбе с организованной преступностью задержано руководство пирамиды «Эталон», занимавшееся зомбированием аудитории. Один из директоров компании «Модус» отравил солями таллия жену (тренировался), а затем – кредиторов и остальных директоров. На заводе химконцентратов пятеро сотрудников украли три контейнера металлического лития и пытались сбыть. Один из банды скончался от лучевой болезни. Магазин канцтоваров на Кошурникова – налетчик в маске, угрожая «все взорвать», взял в заложники директора магазина, двух продавщиц, требовал двести тысяч долларов и вертолет до Израиля…

– Это круто, – читая, бормотал Олежка. – Вертолет до Израиля…

Зазвонил городской телефон. Максимов посмотрел на часы, досадливо поморщился и включил громкую связь.

– Добрый день. Агентство «Профиль».

– Здравствуйте, – сказал взволнованный мужской голос. – Моя фамилия Слоцкий. Срочно требуется помощь. Можно к вам подойти?

– Нельзя, – пробормотал Олежка. – Покусаем.

– Простите? – переспросил абонент.

Максимов прокашлялся. И снова покосился на часы. Минутная стрелка чуть продвинулась.

– Видите ли, господин Слоцкий, по техническим причинам рабочий день у нас сегодня с десяти… Впрочем, ладно, подходите.

– Замечательно, – обрадовался мужчина. – Я буду через десять минут.

Через пять пришел Вернер и виновато обозрел злую аудиторию.

– Занятную вывел закономерность, господа: когда просыпаешься в ботинках, очень тошно на душе. Какие вы сегодня квелые… Ладно, затухаю.

– Освежитель рта на полочке в баре, – напомнил Максимов. – Скушай весь стандарт и спрячься в приемной. Не с твоим амбре, да в калашный ряд…

Проанонсированный посетитель объявился ровно в означенное время. Вернер, развалясь в кресле секретарши, развлекал Любочку, поливающую маргаритки.

– Сидим это мы, Любаша, на крылечке возле печки…

– С каких это пор у вас печка на крылечке? – не поверила Любаша.

– Это была микроволновая печка. Не перебивай.

Впрочем, до отдельных вывернутых сотрудников посетителю дела не было. Он действительно был очень взволнован. Размашистым шагом прошел в кабинет, извинился за беспокойство, сел, куда предложили, и начал промокать взопревший лоб. Прилично одетый, воспитанный господин среднего возраста. Из ряда достоинств выбивалась синяя припухлость на левой челюсти.

– Со мной вчера вечером произошла ужасная история, господа, – начал он без долгого пролога. – Я возвращался из Кемерово по Старому шоссе…

– Минуточку, – нахмурился Максимов. – Вы уверены, что ваша фамилия не Сайдуллин?

– Не понял, – изумленно взглянул посетитель на Максимова. – Простите, моя фамилия Слоцкий! Слоцкий Григорий Иванович! Руковожу агентством недвижимости «Метрополия» – нашей фирме десять лет, мы входим в двадцатку самых перспективных и престижных…

– Ради бога, Григорий Иванович, – поморщился Максимов. – Мы не спорим. В полицейской сводке значится некий бизнесмен Сайдуллин, возвращавшийся из Кемерово по Старому шоссе. Он пропал – с 18 на 19 июля. До дому не доехал. Жена в панике. Повезло человеку еще меньше, чем вам, понимаете? Вы не пропадали?

– Бог миловал, – нервно усмехнулся посетитель. – Хотя, возможно, был на грани. Со мной несчастье, если помните, случилось в ночь с 19-го на 20-е. Сегодня. Предыдущая ночь прошла спокойно – в гостиничном номере города шахтеров и губернатора Тулеева…

– Хорошо, мы вас слушаем.

А дальше на суд детективов была представлена завораживающая история – из тех, что хорошо идут перед сном. Директор «перспективного и престижного» агентства возвращался на собственном «ровере» из города шахтеров в столицу Сибири. Выехал засветло, полагая к ночи быть под боком у супруги. Разумные люди предлагали остаться – баня, выпивка, культурные мероприятия (по случаю отличной сделки), но очень уж хотелось Григорию Ивановичу домой. Не любитель он сусальных развлечений с грудастыми «референтками» и потной сауной. Порядочный товарищ, пятнад– цать лет как вступил в зафиксированные заг-сом отношения. В общем, выехал этот порядочный товарищ, проехал полпути и в целях экономии бензино-времени свернул с федеральной трассы на Старое шоссе – дорога похуже, но без загибов выходящая к городу. Многие водители так делают. Но в эту ночь машин на трассе почти не было. Он ехал по пустынному шоссе. В начале первого за спиной остались Крыжановка, сорок девятый километр. Дорога узкая, петляющие обочины, высокая трава с обеих сторон. До Кольцовки – пара верстовых столбов. И надо же, какая незадача – отвлекся Григорий Иванович, потянулся к бардачку, извлек любимый диск (коробочку бросил на панель), вставил в магнитолу. Он всегда старался ездить с открытыми глазами – даже ночью, когда невыносимо тянет спать. А тут на жалкое мгновение скосил глаза. А когда снова взглянул на дорогу, увидел в свете фар женщину! Раздетую! Не спеша переходящую дорогу! Брела, как будто не в себе… Не удосужься Слоцкий дать по тормозам – как-никак двадцать лет за баранкой, – ее бы отбросило метров на пятьдесят! Лунатичка, так ее! Даже не покосилась в его сторону. Джип со скрежетом протащило метров сорок, развернуло и плюхнуло носом в кювет. Жутко стало. Матерясь, как последний сантехник, Григорий Иванович вырулил на проезжую часть, развернулся, включил передние фары, задние, фонари на крыше – но жен-

щины и след простыл. В свете фар ее, во всяком случае, не было. В траве – тоже не видно. Да и не сбивал он женщину! За рулем не спал. И на грудь перед поездкой не принимал…

Страх постепенно притупился, но затошнило со страшной силой. Вывалился он из машины…

Екатерина не сводила с посетителя острых глазенок.

– Вы уверены, что женщина была раздетая?

Посетитель смутился:

– Да как вам сказать… Возможно, и не совсем. Возможно, какое-то бикини на ней было. Но минимальное и как бы это, знаете… телесного цвета. А это имеет значение?

– Нет, конечно, – пробормотала Екатерина. – Под бикини все равно ничего нет.

Лица загадочной женщины бизнесмен не разглядел. Особенности фигуры тоже как-то в памяти не осели. Но женщин от мужчин он отличать умеет. Стоял, дыша полной грудью, у открытого джипа, прислушивался, курил. Почему он не сел немедленно за руль и не ударил по газам, бизнесмен ответить затруднился. Затмение какое-то нашло… А кругом царила тишина. Только филин далеко в лесу ухал. Ветерок свистел порывами. И вдруг он услышал за спиной шорох! Похолодел, обернулся – темень кругом. Машинально вытянул руку – и… коснулся обнаженного тела.

– Женского? – вскинула голову Екатерина.

– Возможно, – судорожно сглотнул Слоцкий. – Но за достоверность не ручаюсь…

– А все равно возбуждающе, – завистливо прошептал Лохматов.

А дальше словно что-то его толкнуло – хотя удара пока не было. В ауру – тяжелую и враждебную – произошло стремительное погружение. Слоцкий потерял равновесие – а потом его ударили хлесткой оплеухой по челюсти. В голове сверкнул салют. И полный провал. Земля исчезла из-под ног. Но сам момент падения он не запомнил. Очнулся Григорий Иванович от рева проносящейся мимо машины. Остановиться водитель побоялся, но злодея, видимо, спугнул. Тихо было в округе. Слоцкий лежал у раскрытой двери собственной машины. С пылающей головой кое-как взгромоздился за руль, задергал рычаги, проехал километра полтора, остановился и начал подсчитывать убытки. Слава богу, машина цела. Но пропали все деньги, дипломат с очень важными документами и мелочь из салона, в том числе диск фирмы «TDK», который он вставил в магнитолу за мгновение до происшествия. Банальный однослойный диск. Два концерта Пола Маккартни – в бытность знаменитости солистом группы «Крылья»: «Город Лондон» и «Трубки мира». Любит он этого экс-Битла. Собственными руками извлек эти два альбома из Сети и скинул на диск. И коробочка, кстати, испарилась.

Пропажа денег и прочей мелочи господина Слоцкого не потрясла. Наживное. Но вот исчезновение документов – это катастрофа. Это такие неприятности в будущем, что представить невозможно. С раннего утра г-н Слоцкий, как законопослушный гражданин, побежал в полицию, но получил оскорбительный отлуп. Не по адресу, любезный, – объяснили компетентные товарищи. В Кольцовке есть уполномоченный участковый, очень ответственный работник, в его ведении Крыжановка, Кольцовка и все, что между ними, вот туда и обращайтесь.

В Кольцовку господин Слоцкий по понятным соображениям не поехал. Незачем пилить 46 верст, можно и в городе представить реакцию участкового. Вне себя от паники он отправился в частное сыскное агентство.

– Помогите, Константин Андреевич, – слезно умолял Слоцкий. – Мне не важно, кто ударил, – важно найти документы. Это оригиналы. Копий снять не успели. Документы удостоверяют сделку по реализации нескольких недостроенных зданий в центре города Кемерово. Слишком важными людьми подписаны… И если до завтра эти чертовы бумажки не

найдутся – мне открутят голову! Фирма вылетит в трубу, последствия просто катастрофические…

Максимов задумчиво постукивал карандашом по столу. Едва ли документы похитили сознательно. С какой стати? Свистнули дипломат, не зная, что в нем лежит. Сохранят ли злоумышленники добычу, от которой постороннему нет заведомой пользы? Вопрос открытый… И не верит он в этот лихой способ грабежа – торможение обнаженной женщиной на пустынном участке шоссе. Тормозить можно днем – если видно из засады, кто сидит в машине. А вдруг там полный салон вооруженной братвы?

Господину Слоцкому он скорее верил, чем не верил, но все равно получалась полная ерунда. Впрочем, розыском пропавших вещей детективное бюро охотно занимается, и данный случай никоим образом не претендовал на исключение.

– Вот, пожалуйста, прейскурант, – подтолкнул Максимов посетителю лист в мультифоре. – Четыреста долларов в сутки – независимо от результатов розыска.

Посетитель, не торгуясь, выложил конверт.

– Тысяча долларов. Только найдите.

– Деньги образуются, как плесень, – ухмыльнулась в кулак Екатерина.

– Тысяча вчера, тысяча сегодня… – начал загибать пальцы Лохматов.

Посетитель их не слышал. Он во все глаза таращился на Максимова, ожидая реакции. А Максимов аккуратно сложил конверт, провел с нажимом по сгибу (коллеги, не дыша, поедали глазами добычу) и откашлялся – как-то в духе знаменитого Генерального секретаря:

– Э-э, кхм… Ну, стало быть, давайте решать, Григорий Иванович…

Посетитель отправился заводить машину, а Максимов припрятал на груди конверт и свысока обозрел сотрудников.

– Ваше счастье, что я сегодня добрый. Но работать будете, как муравьи, не надейтесь – старательно, любовно и высунув язык. Обиженным рекомендую записаться в секцию бегунов.

– Чего это с ним? – пробормотала Екатерина. – Мы уже куда-то бежим?

– Он имеет в виду старообрядцев бегунов, – пояснил из приемной Вернер. – Денег не признают и в руки эту мерзость стараются не брать. В сельпо амбарная книга с записями трудодней – приходят в дни зарплаты и отовариваются на всю сумму оптом. Спички там, соль, мука, папиросы «Север»… А можно еще в «свидетели Иеговы» записаться – те даже подарков не принимают. И дни рождения не отмечают.

– Верно мыслите, коллега, – похвалил Максимов. – Итак, давайте решать, что вы умеете делать – помимо традиционного «ничего».

– Я умею думать левой ногой, – обиженно проворчал Олежка.

– А я славлюсь умением отвечать на вопрос прежде, чем он задан, – похвастался Вернер.

– А я вообще умею все, – отрезала Екатерина. – Но только на сытый желудок и в разумных пределах.

– Это облегчает ситуацию, – недобро улыбнулся Максимов. – Запоминайте вводную. Противник силами мотопсихической дивизии собирается сжить со света добрую старушку Клавдию Яковлевну. В этой связи Вернер направляется к доброй старушке, отвечает на все ее вопросы и исследует возможность установки специальной аппаратуры…

– А ничего у меня не отвалится? – поморщившись, перебил Вернер. – Я люблю, конечно, общаться со слабым полом, но…

– Лохматов пробивает внука Клавдии Яковлевны – некоего Антона Сидоренко. Мальчик проживает на улице Фасадной, дом два, квартира четыре, первый этаж, окна во двор, на помойку и бомжей…

– Я не понимаю, Константин Андреевич… – забормотал Олежка.

– Объясняю еще раз – для особо одаренных. Мальчик безработный, сидит на инвалидности. Первый этаж, окна на бомжей. С бабушкой рассорился четыре года назад. Помирать старушка не собирается, да и толку от ее смерти будет мало: единственное, что она может завещать малышу – это нести свой гроб. Старушку требуется шаг за шагом свести с ума и подать на опеку. Почему я должен разжевывать элементарные вещи?

– А я сижу на связи, – предположила Екатерина.

– Нет, – ощерился Максимов. – Мы живем в эпоху мобильных телефонов. Бежишь, как молоко, Катюша. Меня интересует молодая семья, проживающая в принадлежащей старушке квартире на Фабричной. Имеется ли связь с внуком? Обстоятельства знакомства со старушкой? Манера проведения свободного времени? Словом, тщательный расклад. Дерзай, Екатерина, ты у нас можешь все – а у разума нет пределов. Меня на всякий случай не ждите. Постарайтесь хоть раз в неделю поработать самостоятельно!

На этой победной ноте он пренебрежительно обозрел сотрудников и покинул родные стены детективного агентства.

Бизнесмен летел как на пожар – обгонял попутные машины, чертыхаясь сквозь зубы на «криворуких водил», лезущих под колеса, объезжал по тротуарам замерших у светофоров, пару раз пытался создать аварийные ситуации, курил, ворчал без остановки. Мелькнули серые свечки окраинного жилмассива, котлован под строительство, рощица канадской черемухи, кольцевая остановка, нарядные ворота кладбища. Силикатный коробок – товары и услуги последней необходимости. Храм в лесах, стационарный пост ДПС с прищуренными сотрудниками (протащились черепашьим ходом, и снова по газам). Потянулась неширокая трасса с частыми выбоинами. Бесконечные лесополосы по обочинам. За деревьями – цветные домики дачных товариществ, разномастные заборы, бочки, парники, садоводы, в изобилии торчащие на грядках… На колдобины и трещины г-ну Слоцкому было глубоко начхать – он включил последнюю передачу, попер, едва касаясь земли, и даже обогнал одинокого байкера с надписью на спине по-английски: «Если можешь это прочесть, значит, моя девушка свалилась с мотоцикла».

Справедливости ради следует отметить – пару раз этот байкер пытался обставить Слоцкого, даже добрался до кабины, сунул бизнесмену средний палец под нос, вильнул и начал неудержимо отставать. Тридцать километров пролетели, как стометровка.

– Самый важный вопрос, Григорий Иванович, – сказал Максимов. – Женщина, мелькнувшая в ночи, и женщина, пославшая вас в нокаут, – это одна женщина?

– Совершенно не волнует, Константин Андреевич, – проворчал бизнесмен. – Самый важный вопрос – это мои документы. А кто меня послал в нокаут – дело десятое, не могу даже поручиться, что это была женщина. Я всего лишь коснулся обнаженного тела…

– Вам не приходилось касаться обнаженной женщины? – удивился Максимов.

Пострадавший неврастенично хохотнул.

– Приходилось. Очень часто. Но ни разу не приходилось касаться обнаженного мужчины… Черт…

Из ниоткуда появилось стадо гусей. В авангарде, гордо задрав морду, шествовал длинношеий пухлый гусак. За вожаком – пара младших товарищей, гусыни поменьше, далее – подростковый молодняк, и последним плелся совсем крошечный губошлеп, волоча крылышки по асфальту. Машина завизжала тормозами – гуси разлетелись кто куда, хлопая крыльями. Машина пролетела юзом, пару раз вильнула и выровнялась. Максимов обернулся.

– А вы виртуоз, Григорий Иванович. Ни одного не сбили.

– Да и черт с ними, – ругнулся бизнесмен. – Кольцовка за поворотом…

– Должен сообщить вам одну неприятную новость – приготовьтесь. Нам придется нанести визит местному участковому уполномоченному.

– Зачем? – страдальчески скривился Слоцкий. – Делом нужно заниматься, Константин Андреевич. Время уходит!

– Извините, – решительно возразил Максимов. – Я еще не выжил из ума – своевольничать на чужой земле без полномочий. Да и что мы знаем о данной местности – кроме того, что вам здесь дали по голове? Нужна информация. Не волнуйтесь, Григорий Иванович, все решится очень просто. Деревенские участковые – парни не вонючие. Помню одного такого… Представьте себе добродушного, красноносого Анискина, погрязшего в безделье… Рекомендую, кстати, притормозить у сельпо и взять бутылку водки. Им всегда зарплаты не хватает.

Местный пункт охраны правопорядка располагался в бревенчатой избе на краю населенного пункта. Душное марево накрывало деревню плотным одеялом, полуденное солнце палило безжалостно. Ни ветерка, ни облачка на небе. Все окна нараспашку. Грустный пес, разомлевший под портретами преступников, которых никто не ловит, лениво поднял голову, сипло гавкнул: дескать, пропуск гоните. Но не стал настаивать, когда двое, проигнорировав его, вошли в избушку – уронил голову на лапы, загрустил.

Посетителей и арестованных в этот знойный час не было. В дальней комнате отрывисто стучала машинка, а за дверью с универсальной табличкой «Участковый» гостей поджидал сюрприз. Вместо ленивого Анискина – одной ногой на пенсии, – добродушной нецензурщины и нетрезвых хрипов взору предстало нечто подозрительно юное, подтянутое, возмутительно уставное и с усами щеточкой. Молодой человек сидел за столом, застегнутый на все пуговицы щеголеватого лейтенантского кителя, рядом с бутылкой лимонада лежала фуражка с надраенной кокардой, а сам молодой человек, склонив аккуратно стриженную голову, что-то писал.

Максимов переглянулся с пострадавшим.

– Добрый день.

Участковый поднял голову.

– Здравствуйте.

– Вы участковый? – на всякий случай уточнил сыщик.

– А разве не похож? – нахмурился лейтенант.

– Очень похожи, – поспешил исправиться Максимов. – Мы именно таким вас и представляли. Вы недавно окончили школу, молодой человек?

– Да, окончил, – с вызовом бросил лейтенант. – Институт МВД. В чем, собственно, проблема?

– Проблема вот у этого господина, – кивнул Максимов на мрачного спутника. – А ваш покорный слуга представляет, скажем так, его интересы. Вот мои документы, пожалуйста, – протянул сыщик с достоинством, словно вручал верительные грамоты, лицензию и принялся с любопытством наблюдать за реакцией полицейского.

Решительного отторжения не произошло. Молодой человек дважды прочитал документ, пожал плечами и вернул хозяину.

– Лейтенант Демаков. Вы знаете, Константин Андреевич, я не питаю идиосинкразии к частным сыщикам (молодой еще, подумал Максимов), не надо проверять мою реакцию. Что случилось у мрачного господина? У него имя, кстати, имеется?

Слоцкий уныло представился. Максимов вкратце описал неприятную историю, приключившуюся с клиентом. Он хотел лишь понимания, малой толики информации и разрешения порыться на чужой территории. Но произошло такое, что повергло обоих в прострацию

и вышибло из российских реалий. Лейтенант Демаков схватил со стола фуражку, водрузил на голову, сгреб в карман ключи. Глаза его блестели.

– Так, мы отправляемся туда немедленно! Надеюсь, вы на машине?.. Я не понимаю вас, господа, – нахмурился лейтенант, заметив, что опешившие посетители не предпринимают попыток сдвинуться с места. – Вы заболели столбовой болезнью?

– Да нет, лейтенант, здоровье нормальное, – ожил Максимов. – Машина у крыльца, милости просим…

«Да нет, все в порядке», – объяснил по дороге Демаков. Его натура – скорее исключение, чем правило. Учился в институте на одни пятерки, энергии – хоть отбавляй, любопытства – хоть пятки смазывай. Мечтал исправить мир, изменить мнение людей о полиции, переловить к ядрене фене всех преступников и в тридцать лет возглавить обновленное МВД. В душе как был, так и остался романтиком, но, собственно, и не дурак он вовсе – понимает, где живет. Но, если честно, ожидал от жизни большего. Не о доле участкового мечтал за школьной партой. В этой сельской глуши ему совершенно нечем заняться – сорок бабок, тридцать алкашей и полсотни несчастных русских женщин, интересы которых с интересами Демакова ровным образом не пересекаются, помимо легкого флирта. Виданное ли дело – пропажа козы у бабки Лососихи? Или расследование дорожно-транспортного происшествия, когда моторист Сидоров по пьяни повстречался с деревом под названием осина. Нет в этой деревне настоящего преступления – а так хочется… Хоть чем-то заняться!

– Лейтенант, не сглазьте – про настоящее-то преступление, – украдкой крестился Слоцкий. – Не нужен мне ваш преступник, найдите эти чертовы бумажки, и хрен с ним, со всем остальным…

Проехали поворот на проселочную дорогу.

– Не здесь? – спохватился Демаков.

– Нет, рано, – бросил Слоцкий. – Этот поворот я помню – рисовал фарами. Еще метров двести.

Он резко сбавил скорость, всматриваясь в разбитый асфальт. Слева заблестела река. Дорога миновала поворот. И речка повернула. Еще полсотни метров – и место происшествия предстало во всей красе. Тормозил прошедшей ночью господин Слоцкий всеми четырьмя колесами – протектор просто плавился. Отчетливый извилистый рисунок, ныряющий в водосток.

Машина плавно остановилась.

– Из этой канавы я и выбирался, – взволнованно объяснил Слоцкий. – Задом сдал, метров десять проехал, остановился и вышел из машины. Тут меня и отоварили…

– Глуховатое местечко, – заметил Максимов, озираясь по сторонам.

– Пойдемте, господа, полюбуемся, – распахнул дверцу Демаков.

Никаких особенных следов на указанном пятачке, разумеется, не нашли. Кровь господин Слоцкий не проливал, посторонних предметов на дорогу не выбрасывал. Местечко и впрямь казалось нелюдимым. Рослая трава по обочинам. Золотистые пятна огоньков, долгоногие ромашки, вездесущие охапки мятлика, какие-то прямотелые зонтичные, похожие на триффидов – нечто промежуточное между укропом и европейским борщевиком. Благодаря обилию травы дорога казалась лежащей в низине. Глубокий водосток, изрытый впитавшимися водами. Слева, метрах в сорока, разрозненные заросли тальника и речушка с быстрым ходом – неширокая, извилистая. Справа – за открытым промежутком – кривые деревца боярышника. За кустами, на возвышенности, лесок. Папоротник под березками. На пригорке в стороне – сосновый бор. К нему, очевидно, и вела проселочная дорога, которую проехали ранее.

Тщательный осмотр прилегающей местности позволял предположить, что прохожие в этих местах не редкость. Много мятой травы. Очевидно, со стороны бора на речку иногда приходили люди. А участок намывного берега, вкупе с живописными булыжинами образующий приличный пляж, эту версию убедительно подтверждал.

Демаков проследил за пристальным взглядом Максимова.

– Там, в бору, красивое озеро.

– И только?

– Не только. В сосновом бору на берегу озера при Советах располагался пионерский лагерь «Смешинка». Это рядом – метров четыреста от дороги. Но давненько уж сюда не приезжают пионеры. Территорию арендовала городская ШВСМ – Школа высшего спортивного мастерства, что-то перестроила, что-то снесла, превратив пионерский лагерь в базу отдыха для своих спортсменов. Администратор – некая Ольга Юрьевна Шестакова. На базе не живет, но частенько приезжает. Хорошая женщина. Интеллигентная.

– Кто живет на базе? – спросил Максимов.

Информированность Демакова поистине заслуживала пиетета. Он задумался, нахмурился и щелкнул пальцами.

– Женская команда по… Знаете, Константин, навскидку не скажу, слишком мудреное название. Но они выиграли какое-то межрегиональное первенство…

– Продолжайте, лейтенант. – Максимов уже заинтересовался.

– Восточное единоборство… – Лейтенант пыжился, пытаясь вспомнить мудреное название. – Не карате, не тэквондо, не айкидо, не джиу-джитсу, не ушу…

– Вьетводао! – победно провозгласил Максимов. – Вовинам вьетводао – боевое вьетнамское искусство!

– А откуда вы знаете? – подозрительно сощурился Демаков.

– А я понятия не имею, – откровенно признался Максимов. – Но имею вредную привычку слушать спортивные новости. Женская команда выиграла кубок в Тюмени и пассивно отдыхает, набираясь сил перед международным первенством в Болгарии. Говорят, имеет приличные шансы.

– Точно, – вспомнил Демаков. – Во…винам… о, боже, вьет… Я имел однажды беседу с Ольгой Юрьевной – она тоже не могла без гримасы произнести эти два слова… В женской команде шесть человек, у девушек строгий тренерский наказ – отдыхать десять дней. Полная релаксация. Никакого города. Никаких родственников. Только собственный коллектив. Четыре дня они уже отмучились… Кроме девушек на базе находятся двое мужчин, один из них – боксер со сломанной ногой, о другом ничего не знаю…

Максимов погрузился в раздумья. О жестком вьетнамском единоборстве он урывками читал и однажды наблюдал по телевизору фрагмент юношеского турнира. Бились подростки не на жизнь, а на смерть. Закованные в шлемы, наколенники, налокотники – возможно, от исконного вьетнамского единоборства наши тренеры оставили и немного, но выглядело это зрелищно. Молотьба всем, что есть в наличии. Пацанята падали, работали всеми четырьмя конечностями, бились, как петухи, невзирая на шишки и ушибы… «Вьетводао» переводится как «боевой путь вьетов». «Вовинам» – «гордость нации» – одна из школ вьетводао. А есть еще «Ким-ке», «Бинь динь» – и в каждой школе своя техника и своя философия. А в «Ким-ке» имеется знаменитый удар двумя ногами в прыжке с места в голову…

– Это штука серьезная, – уважительно заметил Демаков. – О название язык сломаешь, но Ольга Юрьевна уверяла, что никогда не видела столь энергичного спорта со множеством бросков, захватов, блоков и применением всех конечностей – ей выпала возможность посмотреть фрагмент соревнования… Не поверите, Константин Андреевич, в боксе двести ударов, в карате шестьсот, а в… этом самом – две тысячи! Запросто выдирают противнику горло или глаза, сухожилия зубами перекусывают…

– Я охотно верю, – улыбнулся Максимов. – Мастер ударяет кулаком в стекло – остается аккуратная дырочка и никаких трещин. Григорий Иванович, значит, вы уверены, что дорогу вам перешла женщина?

Бизнесмен поежился и почесал отбитую скулу.

– И по челюсти, пожалуй, двинула женщина… Добротный удар. Такими ударами сваи забивать.

– Ситуация проясняется, – жизнерадостно возвестил Демаков. – Помимо бывшего пионерского лагеря, здесь ничто не портит пейзаж. До Крыжановки пять верст, до Кольцовки – две. И не будут деревенские барышни голышом разгуливать по ночам, проверяя реакцию водителей. Начинаем работать, господа?

Озираясь на непривычный антураж, спустились к реке. Максимов предложил осмотреть прибрежные заросли, уделив внимание каменным скоплениям и естественным впадинам в земле. Интуиция подсказывала, что искать в этом районе проку мало, но порядок есть порядок. Развернувшись цепью, пробороздили косогоры, отмечая следы периодических набегов людей – картонные пакеты из-под сока, конфетные обертки, лимонадный пластик. Вряд ли в этом было что-то странное – обитатели лагеря приходят купаться (проточная вода не сравнима с застойной озерной). И водителям проезжающих машин ничто не препятствует сделать остановку, освежить затекшие конечности. Места красивые, пляж уютный. Камни живописно разбросаны по песчаной отмели, ивы создают комфортную тень в часы пекла. Вода практически не цветет.

– Заприте машину, Григорий Иванович, – предложил Максимов. – В лес пойдем гулять. Посмотрим, что нам уготовили.

Они еще раз пересекли шоссе, обогнули заросли боярышника и по цветущему покатому лужку отправились к ближнему лесу. Березняк с прореженным бором остались в стороне, на вершине холма. Вдоль дороги тянулся мрачноватый осинник. Если и решился таинственный злоумышленник избавиться от ненужного дипломата, то зачем ходить далеко?

Перешли проселочную дорогу, заросшую лопухами подорожника. Колея продавлена, отчетливый след протектора. Бизнесмен поплелся дальше. Максимов сделал остановку, нашарил в кармане сигареты. Дорога явственно петляла к лагерю, скрытому сосновым лесом. В макушках хвои, помеченной бурыми очажками отсыхающих иголок, веселились солнечные зайчики…

Приблизился озабоченный Демаков – в руке фуражка, в зубах стебель мятлика.

– Задумались, Константин?

– Имеется такое дело, лейтенант… – рассеянно пробормотал Максимов. – Вы не верите в интуицию?

– Так же, как и в бога. – Лейтенант сверкнул молодыми зубами. – Пока не увижу собственными глазами – не поверю.

– Тогда у вас большое будущее… А знаете, лейтенант, смотрю я на эту дорогу, смотрю на осинник, который шепчет мне что-то невнятное, и не могу избавиться от неприятного ощущения… Вам знакомо предчувствие зубной боли?

– Намекаете на леших? – усмехнулся полицейский.

– Намекаю на правильную дорогу. Разрази меня болезнь, Демаков, если в этом лесу не найдется кусочек тайны. И не надо далеко ходить – пройдемся по опушке. Если дело происходило ночью, кто же полезет в эту глушь? Посмотрите на Слоцкого – у него болит душа, он тоже чувствует что-то необычное.

Бизнесмен потерянно бродил по опушке, дымил как паровоз и с ужасом смотрел в непроницаемые дебри. Неопытный участковый собрался было едко выразиться, но что-то в выражении лица сыщика заставило его промолчать. Наивная физиономия отразила детское

любопытство. С этой озадаченной миной он и ступил в лес – осторожно, словно ожидал нарваться на растяжку…

Предчувствие зубной боли вылилось в реальную зубную боль. Заныл здоровый резец, реконструированный в прошлом году. Такой вот барометр… Далеко и вправду ходить не пришлось. Двинулись цепью и буквально в пятнадцати шагах за ковром хрустящего бурелома обнаружили лощину, параллельную опушке. Но порядок есть порядок – для начала прокопали все окрестности опушки. Ворошили прошлогоднюю листву, откапывая замысловатые корни, поднимали бурелом, обросший сухим, жесткошерстным лишайником. Демаков при этом умудрился влезть в муравейник, за что и получил немедленный нагоняй от шустрых насекомых. Слоцкий пытался оставить свой глаз на дереве, а Максимов угодил во что-то скользкое, зеленое, обосновавшееся на шершавом стволе и охотно переместившееся в размазанном виде на рукав.

В лощинку он спустился первым и сразу же отправился в живописный смородинник, усеянный созревшими плодами. Вылез на коленях пару минут спустя, взъерошенный, высасывая кровь из расцарапанной ладони, но решимости не потерявший.

– Григорий Иванович, – выстрелил он пальцем вдоль лощины, – пройдите метров тридцать и внимательно осмотрите падь. Лейтенант – в обратную сторону.

А сам нырнул под заскорузлый высушенный выворотень, ощетинившийся трухлявой, объеденной жучками корневой системой.

Когда он вылез из-под дерева, чумазый, но довольный, обнимая искореженный, измазанный глиной кейс, никого на пятачке уже не было. Демаков в отдалении трещал ветками, бизнесмен чертыхался, падая со склона вместе с осыпью. Победно расправив плечи, Максимов хмыкнул, швырнул кейс под ноги, взгромоздился на глиняную глыбу и добыл из кармана сигарету. С чувством покурил, отдыхая душой и телом, насмешливо вслушиваясь в звуки, издаваемые спутниками. Затоптал сигарету, набрал воздух в легкие и выкрикнул в пространство:

– Демаков, имеете чем похвастаться?

– Работаем, Константин… – ворчливо откликнулся тот из лощины.

– А вы, Григорий Иванович?

С обратной стороны что-то отрывисто хрустнуло, и Слоцкий нецензурно выразился.

– Ко мне, мужики, – снисходительно разрешил Максимов. – Не накопались еще в этом дерьме?

Как выяснилось впоследствии, у лейтенанта Демакова в активе хорошая юношеская улыбка, обещающая по жизни ажиотажный спрос у девушек, и немереное честолюбие, выразившееся в досаде по поводу того, что НЕ ОН нашел злополучный кейс. Бизнесмен же наглядно демонстрировал, как он умеет захлебываться от восторга. С воплем завладев дипломатом, он распахнул его – неосторожно, высыпав содержимое на землю, – схватил закованную в пластик тонкую пачку документов и принялся исполнять веселый экзотический танец, высоко подбрасывая колени. После этого он бросился к Максимову, обнял потоварищески и наговорил уйму красивых слов.

– Ну надо же, – улыбнулся сыщик, деликатно освобождаясь от цепких объятий. – Никогда бы не подумал, что сделать человеку приятное так же приятно, как сделать ему гадость.

– Константин, я ваш должник на всю оставшуюся, – сияя, как надраенный сапог, заявил Слоцкий. – Тысяча долларов – ваша. Возникнут проблемы, обращайтесь – вот моя визитка. Ну, а если уж квартиру соберетесь менять – никакого вам процента. Улажу все формальности с бюрократическими структурами. Вы бы знали, какие препятствия воздвигает государство на пути своих любимых граждан!.. Лейтенант, – обернулся бизнесмен к насуплен-

ному Демакову, – и вам спасибо огромное. Я обязательно сообщу вашему начальству, что вы заслуживаете поощрения…

– Не думаю, что это поощрение будет касаться перевода в город, – уныло отмахнулся Демаков. – Благодарите бога, гражданин, что все благополучно разрешилось. Хотя все ли? – Демаков вопросительно глянул на сыщика.

Максимов недоуменно пожал плечами. Он честно выполнил свою часть работы, за которую получил деньги.

– Все отлично, господа, – заторопился Слоцкий. – Можно ехать. Забросим лейтенанта в Кольцовку, и на полных парусах – до города…

– И вам совсем не интересно, кто решил на вас размяться? – мрачно поинтересовался Демаков.

– Интересно, господин милиционер, – жарко уверил коммерсант. – Но никакие «разминки» не затмят собой вот эти бумажки. Я должен их доставить в контору – немедленно! Так вы едете или нет?

– Давайте без меня, – лейтенант загадочно посмотрел на сыщика. – Сдается мне, что в данном ареале творится что-то неприличное.

– Вы едете? – раздраженно повернулся Слоцкий к Максимову. Максимов медленно покачал головой.

– Погуляем еще… Счастливо вам добраться, Григорий Иванович. Оставьте на всякий случай свой телефон.

В злосчастном кейсе, как и следовало ожидать, покопались. Но, не найдя ничего интересного, решили избавиться. Не такой уж, представляется, широкий выбор – кто бы мог это сделать…

– До свидания, – распрощался Слоцкий. – Не ломали бы вы себе голову понапрасну, господа детективы…

Выйдя на опушку, Максимов задумчиво наблюдал, как счастливый коммерсант бежит через поле, машет рукой, пропадает в кустах. Через минуту взревел мотор, облако пыли взметнулось над косматым морем травы.

– Вы остались, – отвлек частного сыщика от задумчивости лейтенант. – Хотелось бы узнать причину, Константин.

– Не знаю. – Он отрешенно пожал плечами и сразу улыбнулся. – Не люблю, когда потемки давят. И знаешь, лейтенант, отличная погода, а до обеда я сумел заработать тысячу долларов – твою трехмесячную зарплату, отчего бы не провести остаток дня по собственному усмотрению? Ты не против перейти на «ты»?

Никогда ему еще не доводилось работать в столь тесном содружестве с полицией. В этом был определенный интригующий момент. Впрочем, мало было в лейтенанте Демакове от банального полицейского. Зелень необстрелянная – не познавшая ни власти, ни соблазна, ни работы, от которой в запой хочется податься. Начитался в детстве Конан Дойла с Николаем Леоновым – и вскружила голову сыщицкая романтика, определил себе жизненную программу. А теперь обижен на весь мир – что обязан прозябать в забытой богом деревеньке, в то время как ровесники успешно зачищают городские улицы от криминального элемента.

Отрясая грязь с коленей, быстро спевшиеся детективы добрели до дороги и собрались спортивным шагом прогуляться до базы, но в это время с трассы свернул светлый «Кариб» и резво запрыгал по ухабам.

– А вот и Ольга Юрьевна, – обрадовался Демаков. – Администратор базы, я о ней рассказывал. Подождем, Константин?

Голосовать и не пришлось. Разглядев полицейскую форму на обочине, женщина притормозила, выглянула в окошко и блеснула безупречными фарфоровыми зубами. Привлека-

тельная светлоголовая особа лет сорока с хвостиком. Не худая, не полная. Защитные очки приподняты на высокий лоб, подминая густые, гладко стелющиеся кудри. Ресницы с пресловутым «объемом», линия губ красиво подведена помадой.

– Здравствуйте, Саша, – любезно поздоровалась женщина. – Давненько не виделись. Не случилось ли чего?

– Да как сказать, дорогая Ольга Юрьевна, – Демаков потешно козырнул. – Случиться-то оно, возможно, и не случилось, но…

– Но история неприятная, – обаятельно улыбнулся Максимов (что было тут же должным образом оценено). – Константин, – представился галантно. – Максимов. В некотором роде детектив. Позвольте побеседовать с вами, Ольга Юрьевна? Лучше сделать это здесь, до появления на базе.

– Без проблем, – растерянно пожала плечами администратор. – Садитесь в машину, поговорим.

– Жарко, – улыбнулся Максимов. – Давайте лучше вы к нам.

По мере беседы он констатировал, что им попался интеллигентный собеседник, отлично владеющий предметом и схватывающий на лету. Раньше эта женщина заведовала пионерами, теперь приходится опекать спортсменов. Разница, в сущности, небольшая. С пионерами даже легче было – их, по крайней мере, вожатые в узде держали. Но вот сами вожатые – это отдельная история!.. На данный момент в бывшем лагере «Смешинка» размещены восемь человек. Двое мужчин – Валентин, 33 года, получил травму ноги, упав на тренировке с ринга, и смазливый паренек Костя – по путевке от клуба дзюдоистов. Прислали отлежаться – с рукой несложное растяжение. Женская команда по какой-то замысловатой восточной борьбе (язык сломаешь), девушки – от 21 до 27 лет. Самая старшая – капитан команды Алина Скобцева – особа серьезная, хотя и не всегда строгая. Проживают девушки дружно, но ссоры, конечно, случаются, не без этого. Амбиции, столкновение характеров. Алина часто жучит своих. Словом, змеиный клубок. Обретаются в строении барачного типа, имея все необходимое для отдыха – кухоньку с плитой, удобные кроватки, спортивную площадку для разминок, тренажерный зал, баскетбольную площадку (хотя «гуру» в течение релаксации и запретили заниматься чем-то серьезным, а позавчера и вовсе нагрянули с облавой, поймав девчат на спортплощадке. Крику-то было!). Особых развлечений в лагере нет (озеро, река, воздух), да они и не нужны. Продукты из города привозит Ольга Юрьевна (собирая предварительно заказы), готовят девушки самостоятельно. И мужчины, кстати, кашеварят сами. По крайней мере, должны – наблюдался, если честно, Валентин выходящим с кастрюлькой из женского барака…

– Вопросы взаимоотношений отдыхающих вас, конечно, не касаются, – предположил Демаков.

– Абсолютно не касаются, – хитро сощурилась Ольга Юрьевна. – Лишь бы не хулиганили. А за моральным и физическим состоянием своих подопечных пусть следят мастера-наставники – они их называют как-то странно – «во-ши»… А впрочем, девочки мирные, да и парни в этот раз попались покладистые. Вы бы видели, что здесь творилось в июне, когда на пару дней сошлись мужская и женская волейбольные команды! Я терпела ровно день, потом взяла больничный – потому что наблюдать такое… – женщина смотрела на Максимова с возрастающим интересом, – жутко ввергает в умиление.

Демаков стыдливо опустил глаза. Максимов понимающе кивнул.

– Спору нет, безобразие. И куда смотрит полиция? (Полиция стыдливо смотрела в землю.) У вас определенный график, Ольга Юрьевна? Вы обязаны являться в лагерь ежедневно?

– По-хорошему – да, – кивнула администратор. – Обычный рабочий день. Доставляю продукты – впрочем, это можно делать и через сутки, – утрясаю бытовые вопросы, слежу

за состоянием систем жизнеобеспечения. Грешно, конечно, жаловаться, но хозяева здесь неплохо экономят на обслуживающем персонале. А раньше на базе жили повара, имелась кастелянша – она же банщица, сторож…

– В трех словах, Ольга Юрьевна, – попросил Максимов. – Охарактеризуйте, пожалуйста, девушек.

– А вы всерьез считаете, что кто-то из них мог?.. – Приятная женщина стрельнула глазками в Демакова и продолжала созерцать Максимова.

– А кто еще, Ольга Юрьевна? – сказал Демаков. – Бизнесмену хорошо наподдали – явно не любительская работа.

– О господи, – вздрогнула женщина. – А говорят еще: о спорт, ты – мир…

Девушек, как уже говорилось, шестеро. Почти одинаковой комплекции, весовой категории – но по характеру удивительно разные. Капитан Алина – девушка приветливая, привлекательная, частенько покрикивает на своих спортсменок, но не сказать, что по злобе – хотя и может, если нужно, вспылить и всех построить. Крепенькая Зухра – улыбчивая, приятная во всех отношениях. Говорит забавно – с акцентом. Некрасивая и мрачноватая Соня – с просто ужасным характером. Меланхоличная Катя – девочка с курносым носиком – любит слушать чужие беседы, а когда надоедает, уходит на лужок, плетет венки из одуванчиков, а затем их носит. Жгуче-черная, взрывная, резкая, язвительная Карина обожает грызться с надменной блондинкой Светланой, которая среди девушек наиболее эффектная и далеко не глупая.

– Подозреваю, это кипящий котел противоречий, – со вздохом резюмировал Максимов. – Ну что ж, Ольга Юрьевна, если вы нас довезете до лагеря и попробуете представить этим непосредственным особам, будем крайне признательны…

База располагалась в живописном местечке. Корабельные сосны до небес. Компактное озерко, заросшее камышами и склоненными до земли ивами. За хозяйственными постройками – ромашковая полянка. Разноцветные домики. Опрятные тропки от центральной аллеи. Беседки, волейбольная площадка, душевая за кирпичной оградкой, приземистое строение тренажерного зала. Гаревая дорожка вокруг пятачка с козлами, конями, шведскими стенками и прочими спортивными снарядами.

Единственный вытянутый с севера на юг барак хорошо просматривался с въезда на территорию. Окрашен зеленой краской, имеет два выхода, кровельное покрытие под черепицу. К нему и приткнула Ольга Юрьевна машину.

– Вот и прибыли, – с опаской покосилась она на дверь и простерла куда-то направо руку. – Видите квадратный домик напротив? В нем проживают Валентин и Костя. А нам, собственно… ну, вы уже поняли.

Она закрыла машину и повела гостей к южному входу в барак, где сушилось на веревках белье и дверь была гостеприимно распахнута. Максимов ни с того ни с сего вдруг ощутил сильную робость. Ноги отрывались от земли, точно приклеенные. Демаков аналогично сбавил обороты, завертел головой, словно галстук натер шею, и на крыльце галантно пропустил вперед Максимова.

Смутиться довелось не раз. И даже не два.

– Здравствуйте, девочки, – возвестила Ольга Юрьевна, вступая первой в спальное помещение.

Ответом был нестройный гул. «Девочки» в минимальном облачении лежали на кроватях и изображали, по всей видимости, тихий час. Мурлыкала музыка.

– Я с мужчинами, – сказала администратор. – Готовы терпеть?

– А то, – отозвался задорный голосок. – Давайте их сюда, Ольга Юрьевна, полюбуемся, кого вы нам подсунули.

– Впервые проездом, спешите видеть…

– Где мое платье с кринолином? – пискнула какая-то острячка.

– Заходите… – состроила заговорщицкую мордашку Ольга Юрьевна, а сама как-то торопливо вывинтилась из проема. – Не буду вам мешать. Понадобится неотложная помощь, мой офис через два домика…

– Не бросайте же нас… – начал было Максимов, но администраторша уже торопливо сходила с крыльца. Занятая женщина, дел невпроворот. Демаков мужественно подпирал боком перильца на крыльце, рискуя обвалить их, выразительно показывая – давай, мол, дружище. Осталось только войти – что Максимов и сделал скрепя сердце.

В бараке было чистенько и в общем даже уютно. Два ряда кроватей, но активно использовались только шесть в центре. У каждой в изголовье тумбочка. Полочки на стенах, горшки с гортензией. Шторки в складку и с рюшечками. На подоконнике – потрепанная магнитола и кучка дисков в коробках и без. На обратной стороне барака виднелся северный вход – дверь, аналогичная южной. Коврик для желающих вытирать ноги. И даже светлый лик первого лица в государстве (почему-то предыдущего), пришпандоренный над дверью и заметный с любой точки замкнутого пространства.

– Здравствуйте, девушки, – тоном обреченного на смерть человека вымолвил Максимов.

Демаков кашлянул и глуповато отдал честь.

– Какой хорошенький, – меланхолично протянула курносая особа с талией. Она лежала на боку и безучастно рассматривала посетителей. Лодыжки с шелковистой кожей выступали из-под коротких бриджей. Облегающий топик прикрывал верхнюю половину туловища. Девочка Катя, машинально отметилось в памяти, склонна к самоанализу и собиранию ромашек с последующим плетением.

– Который? – поинтересовалась мордастенькая блондинка. Она лежала в последнем ряду, забросив руки за голову, но зрение имела хорошее. У блондинки были довольно пышные формы. Светлана, сообразил Максимов, блондинка в пятом поколении и вечно грызется с некой Кариной.

– Оба, – вздохнула курносая.

– А мне полицейский больше нравится. Он молоденький, – подала голос жгуче-черная остроносая особа, лежащая напротив блондинки. Некая Карина.

– Ну и дура, – живо откликнулась блондинка. – Полицейский, Каринка, это не модно, сейчас в ходу совсем другие ценности.

– От дуры и слышу, – среагировала брюнетка. – А на твои ценности мне глубоко и с колокольни.

– А мне мужчины до сорока нравятся, – мягко улыбнулась лежавшая на правой койке ближнего ряда восточного типа девушка. Она читала книгу – вернее, перелистывала, рассматривая картинки. У девушки был легкий, симпатичный акцент, и слова она произносила неспешно, потягивая гласные. Зухра, сообразил Максимов.

– Да хватит вам трепаться, – проворчала бесцветная, похожая на селедочку шатенка с собранными в пучок волосами. – Люди к вам пришли, а вы несете что попало. Вот уйдут – тогда и болтайте, пока не лопнете. А мужиков вам все равно на всех не хватит. Даже с этими – их только четыре…

– А ты не будешь, Соня, – оскалилась блондинка. – Нет, прости, дорогая, совсем не потому, что на тебя не смотрят мужчины – просто принципы у тебя правильные.

Шатенка мрачно покосилась на блондинку. Последняя, по всей видимости, расположением в женской среде не пользовалась – что и неудивительно, с таким-то умением хамить.

– Здоровая кобылка, а математику за первый класс не осилила, – всплеснула руками Карина. – Шесть отнять один – получится пять, а не четыре, как ты подумала.

– Ладно, хватит резвиться, – со средней кровати в левом ряду поднялась серьезная девушка – с продолговатым лицом, приятными чертами, подошла к сыщикам, покачивая зажатыми в лосины бедрами, и протянула узкую ладошку. – Алина, Скобцева. Капитан этого ведьминого логова. Не злитесь на девушек – им лишь бы позубоскалить.

Максимов осторожно пожал протянутую руку. У опытного мастера ударные зоны руки-«ножа» включаются автоматически. Их не менее пяти – грани ладони и кончики пальцев.

– Максимов, – произнес он вкрадчиво.

– Вы тоже из полиции? – спросила Зухра.

«А почему бы и нет? – подумал Максимов. – Под прикрытием формы Демакова разве я не похож на полицейского?»

– Да, девушки, мы по делу в ваших краях…

Алина протянула ладошку Демакову, и пока лейтенант, выдавливая из себя улыбку, отвечал на рукопожатие, память фиксировала расположение кроватей и обитателей барака. В левом ряду от прохода – курносая Катя, капитан Алина – посередине, за Алиной – брюнетка Карина. В правом ряду – улыбчивая Зухра (напротив Кати), некрасивая Соня (напротив Алины) и последней в ряду – мордастенькая блондинка Светлана, имеющая отличную возможность постоянно лицезреть перед собой любимую партнершу по травле (Карину).

– Надеюсь, не по нашу душу? – сверкнула серыми глазами капитанша.

– Очень на то надеюсь, – горячо поддержал девушку Максимов. – Но некоторые события в ареале вашего обитания вынуждают задать вам несколько вопросов.

– Случилось зловещее преступление… – свистящим шепотом проговорила Карина и сделала страшное лицо.

– Перестань, Карина, – раздраженно бросила капитанша.

– Да, девчонки, действительно, – очнулась меланхоличная Катя. – Давайте послушаем людей.

Включился Демаков, вспомнивший о своих прямых обязанностях:

– Не будем ходить вокруг да около, девушки. Прошлой ночью напротив вашего лагеря произошло неприятное событие. Человек на машине возвращался из Кемерово. Ехал быстро, не зная, что в ваших краях водятся лунатички, имеющие обыкновение бросаться под колеса… Он успел затормозить. Пока выезжал из водостока, разворачивался – незнакомка испарилась. Гражданин покинул машину, отдышался, в этот момент на него и напали. Предположительно женщина – хотя удар был очень сильный. Гражданин не слабой комплекции, но ему хватило одной оплеухи, чтобы свалиться в обморок. Лица нападающей он не видел. Машину ограбили, гражданин насилу оклемался. И самое интересное, милые дамы, в окрестностях вашего лагеря едва ли сыщутся посторонние девушки, разгуливающие по ночам в неглиже. Гражданин уверял, что особа направлялась от бора к пляжу…

Демаков сделал паузу, бдительно кося взглядом по сторонам – словно ожидал немедленной атаки.

– Серьезная заявка, – ухмыльнулась сообразительная Карина.

Остальные выжидающе помалкивали. Но обстановка беспечной непринужденности потихоньку испарялась. В глазах капитанши погасли веселые искорки. Девушка нахмурилась, ушла с прохода и села на кровать. Улыбчивая Зухра отложила книгу. Катя перестала шевелиться. Дурнушка Соня покачала головой, как бы говоря: свершилось, блин. Блондинка приоткрыла ротик. Карина собралась уж выразиться по данному поводу (ворона залетит, денег не будет…), но предпочла промолчать, устремила на Демакова удивленные глаза.

И вдруг замелькали неодетые ножки. Девушки повыскакивали из кроватей и начали дружно роптать. Испуг, неверие, возмущение – все в одном флаконе. Каждая говорила за

себя, энергично жестикулируя – даже те, кто ранее выглядели сдержанными. А потом внезапно все смолкли, и настала тишина.

– Собачий бред, – по-лошадиному отфыркиваясь, заявила блондинка. – Мы, конечно, не подарок к 23 февраля, особенно Карина, но зачем по морде-то сразу?

– Да при чем здесь морда? – рявкнула Карина. – Не имеем мы привычки ходить по ночам к реке! Мы днем туда ходим!

– Мы спим как убитые, – твердо заявила Алина.

– Даже просто невероятно, как мы крепко спим, – негромко подтвердила Катя. – После всех этих годичных тренировок, изматывающих соревнований впервые оказались на свободе, на свежем воздухе… Не знаю, как вы, девочки, а я четвертую ночь дрыхну без задних ног – ни разу не просыпалась…

– Подождите, – попыталась вставить реплику Соня. – Нас еще ни в чем не обвиняют…

– А мне казалось, уже, – фыркнула Карина.

– Но становится неприятно, – вздохнула красивоглазая Зухра. – У нас ведь нет серьезных оснований не верить господам полицейским, к тому же таким симпатичным…

– Подождите, девчата, как это нет? – забормотала капитан Алина. – Господа полицейские нам пока не объяснили, что, собственно, стряслось? Почему гражданин не видел, кто его ударил?

– Ночка темная была, – подсказала Карина.

– Почему он принял женщину за… лунатичку, а потом она его ударила? С каких это пор лунатички бросаются на людей?

А она совсем не глупая, определил Максимов. И волнуется за своих девчонок, как за родных. Впрочем, первое впечатление, может, и обманчивое, говорило о том, что пустышек среди девчат нет. Интеллигентный спорт. Даже блондинка не казалась умственно отсталой – вопреки хрестоматийным канонам. Вызывающая – да. Хамить – первая. Но отнюдь не глупая.

– А с чего вы взяли, что гражданина ударила лунатичка? – подтвердила свой недюжинный ум блондинка. – Он вообще не видел, кто его ударил. Это мог быть мужчина – и совсем необязательно из нашего лагеря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.